

С самого раннего детства Цзин Ян не встречал ничего, что могло бы вызвать в нём страх; он просто не знал, что это такое.

Но сегодня то чувство бессилия и паники, от которого сжалось сердце, а по телу побежал холодный пот, нахлынуло на него, словно раскрытая пасть гигантского зверя, мгновенно поглотив всё вокруг.

Он не ожидал, что потеряет самообладание.

Казалось бы, он был знаком с этим ребёнком всего несколько месяцев, но все эти его произвольные жесты ласки, подарки и маленькие выходки проникали прямо в сердце. А когда малыш, похожий на мягкую подушку, сворачивался на руках, это дарило странное чувство умиротворения и спокойствия, которого ему так не хватало. Поэтому, пусть внешне он этого не показывал, на самом деле он давным-давно не чувствовал себя настолько расслабленным.

...

— Брат! — успокоившийся Си Бай Цю обернулся, увидел широко шагающего к нему Цзин Яна и радостно распахнул глаза. Он тут же разжал руки, обнимавшие шею Цзи Миньчжи, собираясь спрыгнуть.

Однако Цзи Миньчжи словно ничего не заметил — он продолжал держать его крепко, и как бы Бай Цю ни ерзал, тот не опускал его на землю. Малыш надул щеки, в недоумении глядя на этого необычайно красивого юношу.

Вскоре Цзин Ян подошел к ним. Не говоря ни слова, он протянул руки к Цзи Миньчжи, давая понять, что пора передать ребёнка. Только тогда Цзи Миньчжи с улыбкой разжал пальцы.

Цзин Ян одной рукой подхватил Бай Цю под попу, а другой прижал затылок малыша к своему плечу.

— Благодарю, — негромко сказал он Цзи Миньчжи.

— Не стоит благодарности, — Цзи Миньчжи посмотрел Цзин Яну прямо в глаза и мягко спросил: — Кстати... чей это ребёнок?

— Семья Си, Си Бай Цю, — коротко ответил Цзин Ян. Он опустил взгляд на малыша, который, опасаясь взбучки, послушно зарылся лицом в его воротник и «притворился мёртвым».

Надо сказать, этот ребёнок обладал удивительной чуткостью к настроению окружающих, он понял, что Цзин Ян действительно хочет его отшлепать.

— Малыш, в будущем не делай таких опасных вещей, — с легкой усмешкой сказал Цзи Миньчжи. Затем он с изящным поклоном, в котором чувствовалась врожденная аристократичность, обратился к Цзин Яну: — Мне пора на физподготовку. До встречи, Ваше Высочество.

— М-м, — Цзин Ян с нечитаемым выражением лица проводил его взглядом.

— С-спасибо тебе!! Если будет возможность, я пришлю тебе подарок! — Бай Цю в спешке поднял голову и крикнул вслед удаляющемуся юноше.

Цзи Миньчжи слегка обернулся, помахал ему рукой, и несколько лепестков красных роз, подхваченных ветром, запутались в его волосах.

Шлёп!

Бай Цю внезапно почувствовал несильный, но ощутимый шлепок по попе. Он удивленно обернулся и посмотрел на Цзин Яна.

— Допросишься, — ледяным тоном произнес Цзин Ян. Выглядел он пугающе.

Бай Цю втянул голову в плечи и всю дорогу до учебного корпуса сидел тихо, как испуганный перепелёнок. Цзин Ян отнёс его в одну из подвесных капсул отдыха.

Снаружи она выглядела как серебристо-белый прямоугольник со скругленными углами и окном. Она висела в пяти-шести метрах над землей, и добраться туда можно было только на аэромобиле.

Снаружи казалось тесно, но внутри было просторно. Интерьер был выполнен в строгом минимализме: аккуратно расставленные на столе книги, кровать, выглядящая жестковатой — настоящий рай для перфекциониста, здесь не было ни одной лишней вещи.

Цзин Ян усадил Бай Цю на кровать, и малыш исподтишка наблюдал, как статный юноша открыл ящик и достал лечебный спрей.

Только сейчас Бай Цю запоздало почувствовал, как жжёт руки и ноги — очевидно, он поранился, когда падал с дерева...

— Протяни руку.

— Подними ногу.

— Не двигайся.

Бай Цю молча смотрел на «брата-барашка», который тщательно обрабатывал спреем все его ссадины. Когда юноша закончил, малыш широко расставил руки, обнял Цзин Яна и чмокнул его в левую щеку, мягко пролепетал «брат», надеясь, что это поможет избежать наказания.

Цзин Ян на мгновение замер. Затем, с невозмутимым лицом, он бросил баллончик назад, тот с глухим стуком точно угодил в открытый ящик.

В следующую секунду Бай Цю почувствовал, как мир перевернулся. Цзин Ян схватил его за загривок, прижал лицом вниз к своим коленям и...

— Шлёп! Шлёп! Шлёп!

Си Бай Цю, получивший порцию шлепков, оцепенел: «...»

Но не успел он даже по-настоящему осознать боль, как Цзин Ян тут же подхватил его и крепко прижал к себе. Это напоминало то, как хозяин, отругав нашкодившего котёнка, не выдерживает, смягчается и начинает тискать его, чтобы успокоить.

— Брат... прости, что заставил тебя волноваться, — уткнувшись лицом в грудь Цзин Яна, пробормотал Бай Цю.

— Больше никогда не делай ничего опасного, — низко сказал Цзин Ян. Его растопыренные пальцы охватили спинку мальчика, медленно и успокаивающе поглаживая её.

— Угу, — Бай Цю серьезно закивал. — Я просто хотел вернуть выпавшую птичку домой. Иначе их мама и папа расстроились бы, да и птичка скучала бы по ним.

Цзин Ян поджал губы, откинулся на изголовье кровати, а Бай Цю по инерции сполз на его грудь.

— Ладно... В следующий раз, если увижу что-то подобное, сразу побегу к тебе, брат! — Бай Цю поднял свое милое, как будто выточенное из фарфора личико и с мягкой улыбкой посмотрел на него.

— Хорошо, — тихо отозвался Цзин Ян. Он некоторое время смотрел на него сверху вниз, затем согнутым пальцем щелкнул по лбу и равнодушно добавил: — Ласковый попрошайка.

Бай Цю хихикнул и, словно лишенный костей, развалился у него на груди.

— А кстати, брат, как ты узнал, что я был там?

— Планировал забрать тебя на обед после физподготовки и случайно проходил мимо. — Цзин Ян замолчал. Только сейчас он вспомнил, что они до сих пор не ели, и нахмурился. Он открыл нейросеть, пролистал меню школьной столовой и спросил: — Голодный? Что хочешь?

— Что ешь ты, то и я, — Бай Цю был неприхотлив и совершенно не привередлив, к тому же страдал от нерешительности и ленился выбирать.

Цзин Ян кивнул, заказал четыре блюда и суп, и вскоре в окно влетел маленький дрон-доставщик с едой.

Воспитание Цзин Яна было безупречным, и он никогда раньше не ел в постели. Но, видимо, ощущение Бай Цю на груди — словно он был маленьким теплым очагом, было настолько комфортным, что юноша просто установил столик прямо на кровать и расставил изысканные блюда.

Бай Цю потянулся за палочками, чтобы поесть самому, но едва они оказались в его руках, как юноша позади забрал их. Малыш в недоумении замер. Секундой позже Цзин Ян подцепил кусочек мяса и поднес к его губам.

— Брат, я могу... м-м... сам... — Бай Цю хотел сказать, что справится, но ему тут же запихнули в рот мясо, отчего слова вышли невнятными.

— М-м, — небрежно отозвался Цзин Ян, не собираясь возвращать палочки и продолжая кормить ребенка, словно не замечая его попыток протестовать.

Бай Цю колебался. Он помнил, как во время жизни у Цзин Яна тот постоянно держал его в объятиях и кормил с ложечки. Один-два раза — это было мило, но когда это повторялось постоянно, малыш начинал чувствовать себя неловко. Каждый раз он хотел отказаться, но, глядя на опущенные ресницы Цзин Яна и расслабленные черты его лица — казалось, что кормление доставляет юноше искреннее удовольствие и Бай Цю не мог набраться духу. Он думал: «В следующий раз... в следующий раз точно откажусь».

И так раз за разом, до самого этого момента.

«Нет, в этот раз я точно откажусь!»

Бай Цю набрался храбрости и, прежде чем Цзин Ян успел подцепить следующий кусок, схватился за концы палочек.

— Брат, папа сказал, что я уже большой мальчик и должен есть сам!

Цзин Ян слегка усмехнулся и другой рукой, словно играя с котёнком, ущипнул его за загривок.

— Ты еще совсем кроха.

Бай Цю поднял взгляд, безмолвно обвиняя его своими огромными, блестящими темными глазами.

— Позволь мне покормить тебя...

— Когда ты вырастешь... такой возможности больше не будет.

Юноша, стоящий спиной к свету, опустил глаза. Эти слова прозвучали очень тихо.

<http://bllate.org/book/17726/1657163>